

Глава 10. Лицевая агнозия (10)

Пёс, сидевший перед ним, был, по-видимому, бездомным, хотя и не совсем диким — кто-то из сотрудников университета подкармливал его и даже соорудил небольшую будку. Но хозяина у него не было.

Синь Хэсюэ осторожно приподнял морду щенка. Шерсть под челюстью и на шее была чуть длиннее и оказалась мягкой на ощупь. Ошейника и жетона не было.

Влажный язык скользнул по ладони.

Синь Хэсюэ на пару секунд замер, а затем, не в силах совладать с собой, достал салфетку и брезгливо вытер руку.

Впрочем, это не помешало ему навести на щенка объектив коммуникатора.

— Смотри в камеру.

Убедившись, что на снимке хорошо видны все приметы пса, Синь Хэсюэ отпустил его морду и похлопал по голове.

— Умница.

Щенок, словно поняв, что его ласка пришлась не по вкусу, перестал лизаться и вместо этого принялся тереться пушистой головой о его руку.

Синь Хэсюэ нажал кнопку отправки. В верхней части диалогового окна светилось имя: «Пэй Гуанцзи».

«Можно мне его оставить?»

Щенок оказался на удивление ласковым и привязчивым. Синь Хэсюэ рассеянно гладил его по голове, а сам смотрел вдаль, на густые заросли кустарника.

***

Мысли его унеслись далеко. Он давно не вспоминал о Лин Цзи. Давно не вспоминал и о своей первой жизни, о днях, когда был наследным принцем. Настолько давно, что, когда Пэй Ин сказал, будто он во сне произносил имя Пэй Гуанцзи, Синь Хэсюэ на мгновение растерялся.

Его родная планета, b3081 в звёздной системе Альфа, была крошечной, едва ли больше спутника соседней планеты. Нищая, слабая, раздираемая внутренними распрями и внешними угрозами, она выживала, зажата между гигантами. Удел малых планет — быть раздавленными, безропотно позволяя большим грабить свои недра, в то время как у больших держав забот было куда больше.

Синь Хэсюэ, наследный принц планеты b3081, не выращивал роз. Порой он был так занят, что даже не замечал, как слуги забывали сменить воду в дворцовых вазах.

Его отец был стар, мать тяжело больна, а старший брат, хоть и обладал чистым сердцем, был слишком наивен и неспособен нести бремя власти. Синь Хэсюэ же стал первым в королевской семье наследником с духовной силой ранга SSS.

Он был рождён, чтобы взвалить на себя этот груз.

И неважно, что его физические данные не дотягивали даже до ранга F.

С самого детства его ждали бесконечные учения и тренировки. Восходящая надежда планеты b3081, будущий правитель, без сомнения, должен был быть совершенством.

Его день, расписанный по часам, а порой и по минутам, начинался с восходом солнца, а летом — и того раньше. Помимо основных занятий — науки, религии, дипломатии, — были и бесчисленные мелочи вроде поддержания безупречного вида или произнесения речей для успокоения народа, требовавшие выверенной до секунды точности.

Половину времени отнимали тренировки по управлению боевыми мехами.

Выбравшись из кабины меха, обливаясь холодным потом, он должен был выслушать ежедневную оценку наставника. Получив заветную отметку «А», он сглатывал подступавшую к горлу кровь и, скрывая усталость за безупречной улыбкой, смиренно просил разобрать его ошибки.

Лишь ужин был временем, которое он мог провести с семьёй.

Перед едой он должен был отчитаться о своих успехах за день и проанализировать каждую мельчайшую оплошность, которая в будущем могла бы привести к катастрофе.

Длинный стол отделял его от родных. На ужин никогда не подавали его любимых блюд. Но это не имело значения, ведь будущий правитель должен быть совершенен, а значит, у него не могло быть пристрастий в еде.

Отец сурово отчитывал его за мнимые промахи. Мать увещевала его своим болезненно-нежным голосом. Брат трусливо молчал, лишь изредка бросая на него взгляды, полные затаённой зависти.

Синь Хэсюэ смотрел на них, и их человеческие очертания расплывались, превращаясь в серые тени с кроваво-красными провалами вместо глаз. Их рты беззвучно открывались и закрывались, извергая потоки чёрной жижи, которая пропитывала изысканную скатерть и волной устремлялась к нему.

Он покорно принимал все упрёки, опустив ресницы. Разрезая пищу, он не мог разобрать, что именно отправляет в рот — кусок окровавленной говядины или ошмётки собственных, вывернутых наизнанку внутренностей.

К горлу подступала тошнота.

К счастью, ровно в полночь всё заканчивалось, и он мог лечь спать. Этот распорядок повторялся триста шестьдесят пять дней в году. В високосный год — на один день дольше.

Лишь на день рождения, после ужина, ему давали немного свободного времени. Он мог почитать в своей комнате, лечь спать пораньше или... стать жертвой покушения.

***

Раздались звуки ожесточённой схватки.

Тяжёлая кавалерия и огнестрельное оружие были запрещены во внутреннем дворце, поэтому слышен был лишь звон клинков и стук сапог по мраморному полу.

Внезапно кто-то, неся с собой густой запах крови, влез в заранее оставленное приоткрытым окно.

Синь Хэсюэ сидел на кровати, прислонившись спиной к пуховым подушкам, и не шевелился. Лишь когда кровавый дух коснулся его ноздрей, он поднял глаза.

— Ты ранен?

Лин Цзи был всего на год старше, но казался гораздо выше и крепче. Короткие золотистые волосы, дерзкий, бесшабашный вид — никто бы не усомнился, что перед ним космический пират.

Синь Хэсюэ не мог разглядеть ран на его чистой одежде, а сам Лин Цзи на вопрос не ответил. Он жадно втянул носом воздух.

— Что это у тебя?

Лин Цзи усмехнулся и, словно величайшее сокровище, извлёк из-за пазухи контейнер с едой.

— Сам посмотри.

Синь Хэсюэ не терпел еды в постели. Он встал и сел за низкий столик.

Контейнер был ещё тёплым. Внутри оказалось... жареная кожица сладкого картофеля?

Синь Хэсюэ нахмурился, его лицо похолодело.

— Убери это.

Он ни за что не прикоснётся к этой «отбросной еде», пропитанной неизвестными пряностями.

— А? Но ты же так хотел её попробовать, — удивился Лин Цзи.

— Я никогда не говорил, что хочу это есть.

— Но я видел видео в сети, — Лин Цзи придвинулся ближе, напоминая золотистого ретривера.

— Наследный принц во время визита к народу с таким интересом смотрел на уличную еду. В глазах так и читалось: «Ну дайте же мне попробовать!»

— Невозможно! — отрезал Синь Хэсюэ, отворачиваясь.

Он никогда не позволил бы себе такой оплошности. Это было всё равно что благородному льву с Кошачьей планеты проявить интерес к рыбе, которую дикарь выловил и бросил на землю.

— Ты правда не хочешь? — Лин Цзи поднёс еду почти к самому его лицу. — Мне скоро уходить, пока охрана не прочесала дворец.

Синь Хэсюэ не разжимал нахмуренных бровей. Он всё ещё держался с королевским достоинством, но в этот миг, впервые за долгое время, позволил себе пожить для себя.

Странная мешанина вкусов взорвалась во рту.

На самом деле, было неплохо.

— Не забудь забрать мусор, — сказал Синь Хэсюэ, вытирая губы платком. Иначе ему будет трудно объяснить появление во дворце подобных вещей.

Лин Цзи кивнул, а затем наклонился и что-то сделал.

Синь Хэсюэ ощутил на лодыжке прохладное, гладкое прикосновение.

— Что это?

— Подарок на день рождения, — ответил Лин Цзи. — Недавно наш флот наткнулся на планету с иссякшей энергией. Я нашёл это в руинах музея. Кажется, называется «нефритовый оберег». Не знаю, что за камень, но выглядит красиво.

Синь Хэсюэ не надеялся услышать от него вразумительный ответ. В его глазах Лин Цзи был почти неграмотным.

Красный шнурок с круглым нефритовым диском с отверстием посередине не мешал, и Синь Хэсюэ оставил его.

Но...

— А это что?

На шнурке висел крошечный ключик.

— Ключ, — ответил Лин Цзи.

Естественно.

— Ключ от чего? — Синь Хэсюэ заметил на шее Лин Цзи ошейник с маленьким замком. Присмотревшись, он догадался, в чём дело. Подцепив пальцем ошейник, он с силой дёрнул Лин Цзи на себя и прошипел: — Псих.

Лин Цзи усмехнулся, обнажив клыки.

— Так кто мы друг другу, маленький принц?

— Враги, — оттолкнув его, ответил Синь Хэсюэ.

С точки зрения политики, это был очевидный ответ. Враги в масштабах галактики могли быть тайными друзьями, но никак не любовниками.

Пробили куранты, возвещая о полуночи. Синь Хэсюэ был укушен, словно собакой. Это вряд ли можно было назвать первым поцелуем.

Уходя, Лин Цзи сказал:

— Я надеюсь, ты не отправишься на войну с планетой 3042. У меня скоро период смены оболочки, я не смогу тайно следовать за тобой и защищать тебя.

— Ты думаешь, моя личная гвардия ест свой хлеб даром? — возразил Синь Хэсюэ.

— А как же я тогда сюда попал? — пожал плечами Лин Цзи.

— ...

Хотя на словах он и согласился, на самом деле Синь Хэсюэ не мог не отправиться на ту войну. Скитающийся по галактике пират никогда бы не понял, что значила победа для его униженной планеты. Его родина слишком долго ждала этого триумфа.

Синь Хэсюэ, как главнокомандующий, помнил, что битва была блестящей. Они одержали сокрушительную победу.

Во время войны он чувствовал себя как никогда хорошо. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это был лишь последний, яркий всполох угасающей свечи.

После этого он, подобно комете, истратившей всю свою энергию, стремительно угас.

***

Закапал дождь.

Капли разбивались о землю, и в воздухе смешался запах травы и влаги.

Синь Хэсюэ был без зонта. Он всё так же сидел на корточках, поглаживая щенка.

Но дождь не касался его.

За его спиной стоял студент, держа над ним зонт.

— Спасибо, — тихо произнёс Синь Хэсюэ.

В тот же миг по всему кампусу зажглись фонари.

Синь Хэсюэ внезапно застыл.

Он посмотрел на свою тень. Студент, стоявший позади, отбрасывал длинную, почти двухметровую тень. Тень руки приобрела зазубренные очертания, напоминая клешню скорпиона, а по земле за ней волочился длинный костяной шип, беззвучно и ритмично раскачивающийся из стороны в сторону.

Сердце Синь Хэсюэ пропустило удар.

Он снова взглянул на землю, но тень уже была совершенно обычной.

Наверное, показалось.

Он списал всё на низкий сахар в крови. Иногда от этого перед глазами плясали чёрные вспышки, и свет смешивался с тьмой.

Пэй Ин, раздобыв зонт, спешил к нему. Увидев рядом с Синь Хэсюэ незнакомого парня, он ошетинился, как дикий зверь, и бросил на растерянного студента гневный взгляд.

Но тут же взял себя в руки. Проигнорировав незнакомца, он неловко обратился к Синь Хэсюэ:

— Пойдём, дождь начинается. Скоро поднимется ветер, ты простудишься.

По дороге он добавил:

— Я... я тогда погорячился. Не принимай близко к сердцу. Если хочешь, можешь ударить меня ещё раз.

***

Территория Первой старшей школы Наньчэна была огромной. Начальная школа, прикрепленная к ней, располагалась в углу кампуса, отделенная лишь стадионом.

Си Сяодэ недавно перевёлся сюда из Шестого округа. У него ещё не было друзей, и он часто приходил поговорить со щенком.

Пока в старшей школе шло родительское собрание, в начальной проводили день открытых дверей.

Но сегодня, когда он пришёл, рядом со щенком уже кто-то был.

Си Сяодэ потянул за рукав взрослого, стоявшего рядом.

— Дядя, это тот самый старший брат, которого я видел в больнице в Шестом округе.

Рядом с ним стоял высокий, статный Альфа в элегантном сером костюме. Он выглядел так, будто пришёл не на школьное мероприятие, а на благотворительный вечер или аукцион драгоценностей.

Очки в тонкой золотой оправе сидели на высоком носу, а чётко очерченные черты лица отвлекали внимание от серого механического протеза на месте левого глаза.

Си Чжэнцин проводил взглядом уходящих Синь Хэсюэ и Пэй Ина. Он подошёл к племяннику, когда те уже были далеко, и видел лишь спину юноши.

— Сяодэ, — с улыбкой спросил он, — ты говорил, что в больнице был и дядя Пэй. Это он спас того старшего брата, верно?

Си Сяодэ честно кивнул.

Лицо Си Чжэнцина не выражало никаких эмоций, но в душе проснулся живой интерес.

Так значит, его старый приятель завёл себе игрушку? Или... — в его голове мелькнула ещё более забавная мысль, — или Пэй Гуанцзи приготовил её для своего младшего брата?

— Пойдём домой, — сказал Си Чжэнцин.

***

Пэй Гуанцзи получил фотографию от Синь Хэсюэ.

Пушистый жёлтый щенок.

Его внимание приковала рука, державшая морду собаки — длинные, точёные пальцы, белые, как иней.

Подпись гласила:

«Можно мне его оставить?»

Пэй Гуанцзи инстинктивно напрягся. Первой реакцией был отказ. В глубине души шевельнулась необъяснимая мысль: он не потерпит, чтобы Синь Хэсюэ заводил других собак. Но это мимолётное чувство тут же исчезло.

Синь Хэсюэ, казалось, очень ждал его ответа и даже прислал следом милый стикер.

Пэй Гуанцзи: «Нельзя».

«Собаки грязные и линяют».

Он увидел ответ Синь Хэсюэ:

«Я буду его мыть, а робот-уборщик соберёт всю шерсть».

Пэй Гуанцзи открыл другой диалог. Они давно не общались лично, все деловые вопросы решались по электронной почте.

«Корпорация „Ньюва Бионикс“ ведь занималась разработкой питомцев-компаньонов?»

Си Чжэнцин: «Хочешь сотрудничать? Могу организовать для тебя экскурсию в отдел разработок».

Пэй Гуанцзи отказался.

«Есть готовые модели? Мне нужна одна».

Через некоторое время Си Чжэнцин прислал несколько изображений — готовые модели и концепт-арты.

«Если хочешь, можем сделать на заказ».

«Нужна бионическая версия или чисто механическая? Бионические покрыты шерстью, их не отличить от настоящих. Для целевой аудитории они подходят лучше».

Пэй Гуанцзи: «Не нужно».

Он выбрал объективно самую уродливую модель из готовых — механического кота.

Не линяет.

Не слишком милый.

А значит, Синь Хэсюэ вряд ли возьмёт его к себе в постель.

Внезапно в его сознании вспыхнул образ: юноша с волосами чёрными, как тушь, одетый в роскошные шёлковые одеяния, с нежностью прижимает к груди персидского кота.

Пэй Гуанцзи нахмурился.

<http://bllate.org/book/13672/1211078>